

РОБЕРТ
КРЕЙС

РОБЕРТ
КРЕЙС

Победитель
ПОЛУЧАЕТ
ВСЕ

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К79

Robert Crais
SUNSET EXPRESS

Copyright © 1996 by Robert Crais
This edition is published by arrangement with
Aaron M. Priest Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Оформление серии *A. Саккова*.
Иллюстрация на обложке *B. Коробейникова*

Крейс, Роберт.

К79 Победитель получает все / Роберт Крейс ; [пер. с англ. С. М. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Легенда мирового детектива).

Элвис Коул — один из самых удачливых детективов в Лос-Анджелесе... Именно поэтому к нему обращается адвокат преуспевающего владельца сети ресторанов Тедди Мартина, которого обвиняют в убийстве жены. Адвокат утверждает, что улики против его клиента сфальсифицированы офицером полиции Анджелой Росси, поскольку она любой ценой хочет восстановить свою репутацию после позорно проваленного ею пять лет назад дела. Задание кажется пристым, и детектив берется выяснить всю подноготную Росси.

Но чем дальше Элвис Коул и его компаньон, бывший спецназовец Джо Пайк, под оглушительный рев прессы пробиваются через хитросплетение свидетельских показаний, тем лучше понимают, что Анджела Росси не подставляла Тедди Мартина...

Роберт Крейс — автор сериала об Элвиде Коуле, самом популярном частном детективе последнего десятилетия. Его книги издаются огромными тиражами. Они получали премии Энтони и Эдгара По, не раз удостаивались титула «Лучший детектив года».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-81012-3

© Саксин С., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается Леонарду Айзексу,
открывшему мне дверь,
и Кейт Уилхелм и Деймону Найту,
пригласившим меня войти*

Благодарности

Автор хотел бы сказать огромное спасибо Брюсу Джей Келтону, бывшему помощнику генерального прокурора Соединенных Штатов, а ныне директору детективного агентства «Кролл ассошиэйтс», за предоставленные сведения о законах и системе криминальных судов.

Автор благодарит детектива Джона Петивича за ценные консультации по всем вопросам, связанным с работой Полицейского управления Лос-Анджелеса.

Любые ошибки, которые встретятся в данной книге, целиком лежат на совести автора.

Особая признательность величайшему в мире редактору Лесли Уэллсу.

Автор также хотел бы поблагодарить Патрицию Крейс, Лорен Крейс, Роберта Миллера, Лизу Кайти, Кэрол Перфьюмо, Саманту Миллер, Брайана Де Фире, Марси Гут, Криса Мерфи, Ким Доуэр и Дженнифер Лэнг за неустанную поддержку, оказанную автору при написании данной книги.

Пролог

В то воскресное утро небо над долиной Сан-Фернандо было лазурно-голубым, так как свежий ветер, дующий со стороны гор Сан-Габриель вдоль плоской долины и поднимающийся над высоким хребтом Санта-Моника, очистил воздух над Лос-Анджелесом от обычных для него грязи и химических примесей. Малхолланд-драйв петляет вдоль гребня Санта-Моники, и любителям пеших прогулок по ней, чем в то утро, собственно, и занимались Сандра Бернсон с отцом, сверху открывается панорамный вид почти на сорок миль на юг — на бухту Лос-Анджелес до самой оконечности полуострова Лонг-Бич, — и на тридцать пять с лишним миль на север — на долину Сан-Фернандо и дальше, через перевал Ньюхолл, на пурпурные вершины гор Санта-Сюзана и остроконечные пики вокруг озера Кастаик. Воздух был необычайно прозрачным; далекие горизонты словно становились ближе благодаря какому-то редчайшему оптическому явлению, которое, возможно, даже позволяло заглянуть в жизни миллионов спящих людей в долине внизу. Впоследствии Сандра Бернсон говорила, что маленькие частные самолеты, кружившие над аэропортом Ван-Нуйс посреди долины, казались ей в то

утро коврами-самолетами. В такой день, добавляла она, легко можно было поверить в волшебство.

Сандра — пятнадцатилетняя отличница из престижной школы Гарвард-Уэстлейк; ее отец Дейв Бернсон, сценарист и телепродюсер средней руки, в то время работал старшим продюсером популярного сериала, который шел по кабельной сети «Фокс телевижн». Бернсоны жили в современном доме в Шерман-Оукс, приблизительно в миle к западу от Беверли-Глен, куда ведет частная дорога, отходящая от Малхолланд-драйв. В то утро они вышли из дома ровно в шесть сорок две. Сан德拉 и ее отец смогли сообщить следователям точное время, потому что Дейв обычно объявлял вслух время начала прогулки, чтобы можно было спланировать маршрут. В ту субботу они собирались пройти на восток по Малхолланд до дома Уоррена Битти, расположенного примерно в миle к востоку от Беверли-Глен, там развернуться и направиться обратно. Обычно прогулка туда и обратно составляла четыре мили и продолжалась ровно пятьдесят минут. Однако в то субботнее утро Бернсоны так и не дошли до дома Битти и не завершили прогулку.

В то субботнее утро Сан德拉 Бернсон увидела оленя.

Они шли на восток от своего дома, взираясь по одному из крутых подъемов Малхолланд-драйв, который переходит в ровный участок дороги, идущей по самому гребню вдоль водохранилища Стоун-Каньон. Это было одно из самых любимых мест Сандры, поскольку отсюда видны долина на севере и водохранилище на юге, и перед самым каньоном Беверли-Глен есть смотровая площадка, откуда открывается захватывающий вид на Стоун-Каньон. На этой площадке, устроенной на вершине небольшой

скалы рядом с Малхолланд, имеются ухоженные дорожки и скамейки, где можно посидеть и насладиться тем, что специалисты по недвижимости называют «панорамным видом с высоты птичьего полета». Сандря запомнила, что, когда они с отцом поднялись на вершину скалы, она увидела, как со стороны долины на Малхолланд вышел, прислушиваясь и принюхиваясь, олень.

— Папа, посмотри, — шепнула она отцу.

— Чернохвостый олень. Видишь, какие у него большие уши. Это самец, но он уже сбросил рога. Обрати внимание на шишки у него над глазами.

Олень их услышал. Он посмотрел в их сторону, насторожился, затем перебежал через Малхолланд, пересек маленькую стоянку перед смотровой площадкой и скрылся.

— Я хочу посмотреть, куда он убежал! — воскликнула Сандра.

Перебравшись через невысокое ограждение смотровой площадки, она подбежала к краю скалы и успела увидеть, как олень исчез рядом с расселиной, заваленной засохшими ветками, банками из-под пива и пожелтевшими газетами, среди которых лежали два бурых пластиковых мешка для мусора. Отец подоспел к ней мгновение спустя. Все то, что валялось в расселине, выглядело старым и грязным, потрепанным непогодой, словно лежало здесь уже давно. Все, кроме мусорных мешков. Они были новыми и блестящими, и Сандра использовала их в качестве ориентира, когда показывала отцу, где в последний раз видела оленя. И вдруг она заметила руку, торчавшую из мешков. Алый лак на ногтях буквально сиял в ярких лучах утреннего солнца.

У Дейва Бернсона даже и мысли не было, что это кинореквизит или манекен; увидев руку, он сразу же понял, что она человеческая. Рука выглядела настоящей — и мертвой. Дейв вспоминает, что уже хотел было спуститься к телу, но затем вспомнил про такие вещи, как улики и вещественные доказательства, а потому вместе с дочерью вернулся на Малхолланд, где они остановили проезжавшую мимо машину частного охранного агентства «Уэстек». Сотрудник агентства, двадцативосьмилетний Крис Белл, бывший морской пехотинец, оставил машину на стоянке и пошел посмотреть, что к чему, затем вернулся к машине и связался с конторой «Уэстека». Меньше чем через восемь минут на место прибыли две патрульные машины Полицейского управления Лос-Анджелеса. Полицейские в форме изучили со смотровой площадки руку, но, как и Дейв Бернсон, решили не спускаться вниз по склону. Они доложили о своей находке по радио, затем огородили место и стали дожидаться приезда детективов.

Дейв Бернсон также вызвался ждать детективов, но, поскольку Сандре срочно понадобилось в туалет, один из полицейских отвез отца и дочь домой. Через сорок минут после того, как Бернсоны вернулись домой, и через тридцать пять минут после того, как Сандра начала обзванивать своих подруг, чтобы сообщить им ужасную новость, на место преступления прибыла первая машина с детективами.

В этой машине приехали детектив сержант Дэн Томсик по прозвищу Томми и его напарник, детектив второго класса Анджела Росси. Томсик, мужчина атлетического телосложения, перед тем как стать

детективом, двенадцать лет проработал простым уличным полицейским. Он почти тридцать лет служил в полиции и смотрел на весь мир с подозрением. Анджела Росси в свои тридцать четыре года уже двенадцать лет служила в полиции, причем последние пять недель — в паре с Томсиком. Росси привыкла открыто высказывать свое мнение, характер у нее был неуживчивый, и поэтому ей постоянно приходилось менять напарников. Но Томсик пока ее терпел, возможно потому, что не обращал на нее внимания.

Еще через одиннадцать минут подъехали начальники. Сержант Линкольн Гиббс, высокий худой афроамериканец, с кожей цвета мокко, с залысинами и в очках в роговой оправе, напоминал профессора, причем образ этот Гиббс культивировал сознательно. В полиции он прослужил двадцать восемь лет, меньше, чем Томсик, но зато раньше получил звание сержанта, поэтому главным предстояло стать именно ему. Вместе с Гиббсом приехал детектив третьего класса Пит Бишоп — ветеран с двадцатидвухлетним стажем, защитивший диссертацию по психологии и имевший за плечами пять разводов. Бишоп говорил мало, зато делал очень подробные записи, к которым постоянно обращался. Коэффициент его интеллекта был 178. А еще у Бишопа были проблемы с выпивкой, и в настоящее время он проходил курс лечения.

Выслушав рассказ патрульных и сотрудника «Уэстека», детективы подошли к ограждению смотровой площадки и уставились на руку.

— Туда никто не спускался? — спросил Гиббс.

— Нет, сэр, — ответил один из патрульных. — Все так, как было обнаружено.

Детективы осмотрели площадку в поисках всего, что могло стать уликами: капель крови, следов борь-

бы, отпечатков ног и тому подобного. Но ничего не обнаружили. Отчетливо был виден путь, по которому тело сползло вниз по склону. Следы на земле, сломанные и примятые растения, вывернутые камешки. Прикинув этот путь на глаз, Гиббс рассудил, что тело было сброшено в дальнем конце автомобильной стоянки. Сейчас оно сползло на двенадцать-пятнадцать ярдов вниз по чертовски крутому склону. Кому-то предстояло слазить туда, а с этим могли возникнуть определенные проблемы. Нельзя было спускаться тем же путем, по которому сползло тело, чтобы не уничтожить возможные улики. Следовательно, необходимо было найти другую возможность, однако во всех остальных местах склон был еще круче и обрывистее. Гиббс уж начал было подумывать об использовании альпинистского снаряжения, но тут к нему обратилась Анджела Росси:

— Я могу спуститься туда.

Троє детективов-мужчин удивленно на нее посмотрели.

— Я лазала по скалам в Чатсуорте, и мне постоянно приходится иметь дело с подобными склонами в походах. — Она показала свой предполагаемый маршрут. — Я спущусь вот по этой осипи, затем вернусь назад и подойду к телу снизу. Все будет проще простого.

— Эта проклятая почва, как песок, осыпается под ногами, — заметил Дэн Томсик. — Она не выдержит твоего веса.

— Все будет проще простого, Дэн. Честное слово.

Росси выглядела по-спортивному подтянутой, и Гиббс знал, что она принимала участие в двух последних лос-анджелесских марафонах. Томсик выкуривал по три пачки сигарет в день, а у Бишопа

мышцы напоминали желе. К тому же Rossi была на пятнадцать лет моложе их и вызывалась сама. Гиббс дал ей свое согласие, распорядившись, чтобы она захватила с собой фотоаппарат, и Анджела Rossi пошла к машине сменить туфли-лодочки на каблуке на пару поноженных кроссовок «Ньюбаланс». Она вернулась через минуту, и Гиббс, Томсик и остальные стали смотреть, как она спускается к телу. Томсик хмурился, но Гиббс одобрительно кивал, поскольку движения Rossi были уверенными и легкими. Томсик молил бога о том, чтобы его напарница не потеряла равновесие и не сломала себе шею, черт побери: один неверный шаг — и она кубарем скатится вниз по склону длиной шестьдесят, а то и все восемьдесят ярдов.

Но сама Rossi не допускала даже мысли о том, что может сорваться. Она была абсолютно уверена в собственных силах и страшно довольна тем обстоятельством, что первой спустится к телу. Чтобы получить повышение по службе, надо постоянно быть впереди других, а Rossi не скрывала того, что мечтает стать первой женщиной, возглавляющей убойный отдел полиции Лос-Анджелеса. После окончания полицейской академии она неуклонно шла к этой цели, и хотя в ее карьере было то, что она сама называла «Большим провалом», Rossi не теряла надежду все исправить и добиться желаемого.

Добравшись до трупа, Rossi сразу же почувствовала запах. Солнце поднялось высоко, темный пластик быстро нагревался и удерживал тепло. Влага, испарявшаяся из мертвого тела, конденсировалась на внутренней поверхности пластика, и Rossi прекрасно знала, что внутри мешка сырое и влажно. У жертвы раздулся живот, разложение шло полным ходом.

— Постарайся не трогать тело! — окликнул Анджелу Гиббс. — Просто сделай фотографии и открай мешок.

Росси сделала «Полароидом» моментальный снимок, запечатлев положение трупа, затем надела резиновые хирургические перчатки и пощупала запястье. Она прекрасно понимала, что пульса нет и быть не может, однако проверить было необходимо. Кожа оставалась мягкой, но мышцы под ней уже затвердели. Трупное окоченение.

Анджела мало что могла разглядеть, хотя тело, похоже, не было повреждено. Оно было упаковано в два темно-коричневых пластиковых мешка для мусора. Для надежности мешки были стянуты серебристой изолентой, однако работа эта, судя по всему, была выполнена в спешке. Мешки разошлись, и одна рука высунулась наружу. Анджела Росси отогнула пластик и увидела плечо и голову светловолосой женщины — белой, на вид лет тридцати с небольшим. На женщине была забрызганная кровью бледно-голубая футболка фирмы «Банана репаблик». Левый глаз жертвы был открыт, но правый закрыт, а между мелкими ровными зубами торчал кончик языка. Волосы на затылке и на правом виске спутались и потемнели от крови. Кровь в основном подсохла, но еще сохранила влажный блеск. На черепе была здоровая вмятина, и сквозь волосы виднелись мозговое вещество и белые осколки кости. У женщины было хорошо очерченное лицо и прямой нос. При жизни она, должно быть, была красивой. У Анджелы Росси сразу же возникло ощущение, что лицо это ей знакомо.

— Только не вздумай ставить там палатку! — крикнул сверху Томсик. — Что ты копаешься?

Росси терпеть не могла, когда с ней так разговаривают, однако сейчас она стиснула зубы и промолчала.

После «Большого провала» она старалась проявлять больше выдержки и реже огрызаться. Все, что угодно, лишь бы продвигаться вверх по карьерной лестнице.

— Женщина, белая, — не оборачиваясь, откликнулась Rossi. — Возраст тридцать с небольшим. Рана на затылке, нанесенная тупым тяжелым предметом.

Она сдвинула пластик побольше, открыв голову и плечи убитой. Не обнаружив никаких других повреждений, она уже собралась было полностью снять мешки, но затем подумала, что труп может сместиться, покатиться вниз по склону и, возможно, увлечь за собой и ее. Сделав еще несколько снимков, Rossi сказала:

— Кровь вокруг раны еще липкая и местами влажная. Труп пролежал здесь совсем недолго.

— Кровоподтеки? — крикнул Бишоп.

— Незначительные, но, возможно, ушибы.

Наверху Линкольн Гиббс уже начинал терять терпение. Ему не нравилось, что Rossi торчит на таком крутом склоне, и он хотел поскорее вызвать криминалистов.

— Что насчет орудия преступления? — спросил он.

Убийцы практически всегда избавляются от орудия преступления одновременно с телом.

Rossi склонилась над трупом и ощупала мешки. Дважды она скрывалась из виду, и оба раза Гиббс, испугавшись, что она сорвалась вниз, чувствовал во рту кисловатый привкус. Опять придется глотать тагамент¹. Гиббс уже собирался было спросить Rossi, чего она возится, но тут наконец послышался ее голос:

---

¹ Тагамент — лекарство от повышенной кислотности. (Здесь и далее прим. перев.)

— Ничего не нашла, но оно может лежать под трупом или в мешке.

— Оставь это криминалистам. Щелкни еще несколько кадров и поднимайся обратно, — кивнул Гибbs.

Полностью отсняв кассету, Rossi поползла вверх по склону. Когда она добралась до смотровой площадки, детективы, столпившись вокруг нее, принялись разглядывать фотографии. Всем мужчинам пришлось надеть очки для чтения — всем, кроме Гибbsа, который постоянно носил бифокальные линзы.

— Эй, — воскликнул один из патрульных, — она определенно кого-то напоминает.

— Мне тоже так показалось, — подтвердила Rossi.

Однако Гибbsу лицо жертвы было незнакомо.

— Ребята, вы ее узнаёте?

Бишоп покрутил фотографии так и сяк, словно желая увидеть убитую во всех ракурсах. От всего этого Томсика слегка затошило.

— Ее зовут Сьюзен Мартин, — наконец сказал Бишоп.

— Боже милосердный, вы правы! — воскликнул сотрудник «Уэстека». — Это жена Тедди Мартина!

Все четверо следователей посмотрели на него.

— Они живут здесь, совсем рядом, в Бенедикт-Каньоне, — продолжал парень из охранного агентства. — Я как раз туда направлялся.

От смотровой площадки до Бенедикт-Каньона было меньше мили.

— Черт побери, — пробормотал Гибbs.

Впоследствии все четверо детективов показали, что, не сговариваясь, подумали примерно об одном и том же. Тедди Мартин означал деньги и, что гораздо важнее, политическое влияние, следовательно, к делу требовалось подойти с особой осторожностью. Как